

РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ КУЛЬТУР

Т. С. Воробьева

Могилёв, МГУ им. А. А. Кулешова

СВАДЕБНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В «СЛОВАРЕ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ГОВОРОВ»

«Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров» – это первый опыт описания пограничных русско-белорусских говоров. В словаре «представлена лексика и фразеология могилевско-смоленского пограничного региона со всеми ее специфическими особенностями» [1, с. 6].

«Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров» можно считать источником сведений о материальной и духовной культуре белорусского и русского народов.

Одно из наиболее замечательных явлений народной культуры – традиционный свадебный обряд. Он представляет собой сложный комплекс, включающий в свой состав весьма разнообразные по своему происхождению, характеру и функциям элементы. Именно в свадебном обряде заложены древние представления о сути брака, важности семейных отношений в жизни и развитии общества.

Особый интерес в рассматриваемом словаре представляет терминология свадебного обряда. Терминология обряда – «это специальная терминология... называющая семиотически (культурно) значимые реалии – ритуальные предметы, действующих лиц, действия, свойства, функции, отношения и т.п., обозначающая сами обряды или их части» [2, с. 216].

В словаре нашли отражение различные лексико-тематические группы свадебной лексики: названия обрядов, их комплексов и составных частей, названия действующих лиц, названия свадебных атрибутов и ритуальных действий.

Почти все словарные статьи, содержащие свадебные термины, маркируются пометой *этногр.* и имеют следующую структуру: 1) заглавная форма слова; 2) грамматические пометы; 3) стилистические и другие пометы; 4) толкование значения слова; 5) иллюстрация; 6) указание места записи примера; 7) географические (территориальные) пометы для тех населенных пунктов, которые не представлены в иллюстрации. Факультативными компонентами в таких словарных статьях являются устойчивые обороты с толкованием их значения и иллюстрацией с указанием места их записи, а также этнографический комментарий.

Одну треть всех свадебных терминов составляют наименования действующих лиц. И это не случайно. Именно свадебным чинам предписывалось выполнение тех или иных ритуальных действий. «Состав участников (чинов)

свадьбы и их поведение довольно жёстко регламентировались» [3, с. 400]. В этой лексико-тематической группе представлены как главные участники свадебного обряда, так и второстепенные.

В свадебном обряде на территории могилевско-смоленского региона обязательными участниками были крестные, отец и мать жениха и невесты, друзья жениха, подружки невесты, а также родственники с обеих сторон. У каждого из них были свои функции. Крестные, например, выполняли обязанности сватов и свах; часто крестный отец выступал в качестве распорядителя свадебного торжества. Девушки-подружки невесты не только представляли половозрастную группу, которую она покидала. В их обязанности входило также нарядить невесту к венцу. В иллюстрациях к словарным статьям, содержащим терминологию действующих лиц, содержатся предписания, какими качествами должен обладать человек, претендующий на определенную роль во время свадебного торжества. Например:

ПОДНЕВЕСТИЦА, -ы, ж. *Этногр.* В свадебном обряде свидетельница со стороны невесты. *Паднявесница* дажна паджанишнику даць адбой, штоп была деўка – бой, низамужняя. Селец, Мст. Мгл. Свадьбы ни было, была вичаринка. Ён узяў паджанишника, а я *паднявесницу* ды матка крёсная. Ст. Дедин, Клим. Мгл. На дивишники нивеста выбіраіць сябе *паднявесницу*. Эта девачка такая, ана при вячаньні держыць вянец. Городище, Хисл. Смл. Нявесту усигда *паднявесница* адивала, а патом яна фату снімала. Заходы, Мст. Мгл. *Паднявесницей* у нявесты была яе сястра. Забелышин, Хот. Мгл. *Паднявесница* на свадьбы дажна быць як сарока ў леси. Татарск, Мон. Смл. *Паднявесница* памагала шыць рубашку жаніху. Литвиновка, Ерш. Смл. *Паднявесница* – птуца, сядзіць как лисица. Студенец, Шум. Смл.; Лобковичи, Крич. Мгл.; Ковшово, Мст. Мгл.; Липовка, Хот. Мгл. Тростино, Хот. Мгл.; Русское, Шум. Смл.; Викторovo, Красн. Смл.; Любавичи, Мон. Смл.; Кузьмичи, Ерш. Смл.; Понятовка, Шум. Смл. Ср. **ПОДВЕНЕЧНИЦА**, **ПЕРВАЯ**.

ВЕНЧАЛЬНИКИ, мн. *Этногр.* Жених и невеста, венчающиеся в церкви. *Поп прачытаў малітву над вінчальнікамі.* Горы, Гор. Мгл.

Анализируемый материал показывает, что русские литературные и белорусские литературные слова не имеют строгого территориального закрепления и употребляются как на Могилёвщине, так и на Смоленщине, нередко те и другие активно сосуществуют, образуя синонимические ряды: *свидетель* – *шафер*, *невеста* – *молодая*, *молодожены* – *молодые* и т.п. Собственно диалектные слова могут иметь как повсеместное распространение в говорах могилевско-смоленского пограничья (МСП) (*подженишник*, *подневестница*, *дружок*), так и употребление, ограниченное либо могилевским (*шаферный*, *подмолодой*, *первая*, *товаришка*, *венчальники*) либо смоленским пограничьем (*дружечка*, *дружба* (свидетель жениха)).

В словаре отмечается разнообразие номинаций собственно свадебного обряда. Причем встречаются как однословные номинации – *весёлки*, *веселуха*, *гуль*, *гульба*, *гульня*, *гулянка*, так и фразеологические обороты –

весёлое гулянье, весёлый пир, вясельный стол, свадебный стол. В названиях отражается предписание, какой должна быть свадьба. Восточнославянской «свадьбе полагалось быть веселой и грустной одновременно, песенной и речистой» [3, с. 401]. В говорах МСП в номинациях свадебного обряда на первый план выступает сема 'веселье'.

ВЕСЕЛҮХА, -и, ж. Свадьба. *У нас на пасёлку, кали жэнюцца, дык кажуть, што у их **висялуха**.* Узлоги, Хот. Мгл. *Учора так напилися на **висялухи**.* Липовка, Хот. Мгл. *На кожнай **висялухи** быў свой висялун.* Еловец, Хот. Мгл.

В терминологии отражается также представление о свадьбе как игре, в которой четко обозначены и распределены роли, есть свои правила и запреты.

Гуль, -я, м. и -и, ж. *Этногр.* Свадьба. *Харошы и вясёлы **гуль** быў, радни многа сабралося.* Литвиновка, Ерш. Смл. ***Гуль** у их вясёлы быў, три дни гуляли.* Татарск, Мон. Смл. *А свой **гуль** мы спраўлялі пыся Пасхи, раньшы батюшка ни винчаў.* Викторovo, Красн. Смл. *Пайшли на **гуль**.* Сёння жэніцца Іванаў Сашка, на нявесту хуть пыглядим. Ст. Прянички, Клим. Мгл. *Настя дачку замуш аддае, во вясёлы **гуль** будить.* Липовка, Хот. Мгл. *Як **гуль** якая, дык уся дзяреўня сабіраіцца.* Саприновичи, Мст. Мгл. *Ох и весила ж было на той **гули**, нявеста такая красивая.* Понятовка, Шум. Смл. Ср. **ГУЛЬБа**, **ГУЛЬНя** в 1 знач., **ГУЛЯНКА** в 1 знач.

Словарь говоров МСП отражает существующую дифференциацию наименований свадебного обряда в зависимости от:

1) времени празднования свадьбы: два-три дня, неделя и более недели. В говорах МСП существуют термины для второго, третьего и последнего дня свадьбы: **догулы** «второй день свадьбы», **званки**, **крошки** «третий день свадьбы», **догулки**, **отходины**, **пакрошни** «последний день свадьбы»;

2) от конкретных бытовых ситуаций, например, свадьба дочери и сына одновременно: **круглая свадьба**, **двойная свадьба**; две свадьбы одновременно в одной деревне: **круглая свадьба**.

ДОГУЛКИ, мн. *Этногр.* Последний день свадьбы. *Свадьба ж абычна два дни, а патам ужо гаворять: «Пайдём на **дагулки**, каб яшчэ паднесли».* Селец, Мст. Мгл. *Кали свадьба к канцу идет, так то ўжо **дагулки** называють.* Н. Дедин, Клим. Мгл. *Свадьбу ў жаниха гуляли, а **дагулки** ўжо ў мяне дельили.* Звенчатка, Клим. Мгл. *На свадьбу, деўки, вы ни паспели, прыхоття хуть на **дагулки**.* Ст. Дедин, Клим. Мгл. *Сёння свадьба, а заўтра дагулки.* Каменка, Гор. Мгл. ***Дагулки** – эта паследни день гулянки.* Любавичи, Мон. Смл. *Свадьбу адгуляли, **дагулки** здельили, тожса многа гостей было.* Литвиновка, Ерш. Смл. *У нас послі свадьбы **дагулки** гуляють.* Викторovo, Красн. Смл. Ср. **ДОГУЛЫ**.

ЗВАНКИ, мн. *Этногр.* Третий день свадьбы. *На заўтра на **званки** сабіралась толька радня.* Н. Дедин. Клим. Мгл. *А на астатки ат свадьбы дельили **званки**.* Звенчатка, Клим. Мгл. *У паследний день свадьбы, на **званки**, тольки радню завуть.* Ст. Дедин, Клим. Мгл.

После того как *отойдѣт стол* (после свадебных угощений), наступал заключительный этап свадебной обрядности. Основным на этом этапе был обычай, согласно которому гости (сваты, соседи и родственники жениха и невесты) приглашали к себе *на банкеты* (в гости).

БАНКЕТЫ, мн. *Этногр.* Послесвадебное застолье у кого-л. из гостей. *Свадьбу гуляли тры дни. Свадьбу гуляют, тады банкеты.* Н. Дедин, Клим. Мгл. *Приехали на канях, свадьбу пагуляли и зыбрали мяне туды. Там сабыралися, гуляли банкеты.* Кр. Буда, Крич. Мгл. *Як два дни свадьбы пройдя, тады банкеты пачнуцца.* Забелышин, Хот. Мгл. *У нас усигда послі свадьбы банкеты устрайвают.* Звенчатка, Клим. Мгл. *А пысля свадьбы саседи долга на банкеты сабыралися.* Викторowo, Красн. Смл.

По географическим пометам можно судить о распространенности того или иного свадебного термина на территории могилевско-смоленского пограничья: одни лексемы широко бытуют на означенной территории, другие имеют локальное распространение.

Словарь дает представление и о вариациях в разных социальных средах и локальных группах номинаций предсвадебных встреч родственников жениха и невесты. Встречается, например, четырехкомпонентная структура предбрачного сговора: «сугляды» (смотрины) – первое посещение сватов, знакомство родственников жениха с родственниками невесты; «запой» (сговор) – второе посещение сватов, во время которого родители невесты давали свое согласие на брак. Затем отец невесты «глядел двор», то есть осматривал хозяйство жениха. Заканчивался предбрачный сговор «заручинами» (помолвкой). Часто два первых компонента совмещаются в один – «сваты», «просватины» (сватовство).

Такой важный этап, как смотрины невесты, представлен в словаре рядом однокоренных слов: *угляды, узглядины, розгляды, сугляды, обглядины, поглядины*, а также фразеологическими единицами (ФЕ) *ездить в розгляды, поехать в выгядки*.

СУГЛЯДЫ, мн. *Этногр.* Первое посещение невесты родителями жениха; смотрины. *Нада гатовицца да суглят, а то стыдна будя, кали чужыя люди прыйдутъ нявесту глядеть.* Тростино, Хот. Мгл. *Прыехали сваты на сугляды нявесту разглядать.* Ст. Дедин, Клим. Мгл. *На сугляды кали прыяжжали, дык нявеста им панравилаь.* Звенчатка, Клим. Мгл. *Мае батьки тагда як рас сыбралися ехатъ на сугляды.* Лобковичи, Крич. Мгл. *Паедим у сугляды, бачонак гарэлки захватим, добры кывалак сала, дысятak яец.* Полошково, Клим. Мгл. *Яго матка хадила на сугляды, только там и увидила сваю будушнюю нявестку.* Литвиновка, Ерш. Смл. *Маи радитяли хадили ў сугляды, мая Таня им дужа панравилаь.* Татарск, Мон. Смл.

ВЫГЛЯДКИ: ПОЕХАТЬ В ВЫГЛЯДКИ. *Этногр.* В свадебном обряде знакомство с родителями невесты. *Во паедим у выгятки, хуть на батькоў Алёнкиных паглядим, на сямью ихняю.* Ст. Дедин, Клим. Мгл.; Павловичи, Клим. Мгл.

Обычай осматривать хозяйство жениха перед свадьбой мог и отсутствовать. Согласие родителей могло закрепляться отдельным обрядом – **рукобитье**, который мог проходить сразу же после смотрин или во второе посещение сватов:

РУКОБИТЬЕ, -я, ср. *Этногр.* В свадебном обряде – хлопанье друг друга руками в знак завершения сговора между родственниками жениха и невесты на смотринах. *Кали маладая згодна была выйсти замуш, то памши роцтвинниками адбываўся абрыт рукабитья. У знак згоды яны билися рукавами шубы.* Саприновичи, Мст. Мгл. + Дембов. Опыт опис. Могил. губ.

Заключительная процедура сватовства – «заручины», «запоины» (помолвка) – отмечается практически на всей территории могилевских говоров. На это мероприятие приглашались уже ближайшие родственники жениха и невесты. Родители таким образом заручались поддержкой родни, поскольку считалось, что договор, заключенный во время сватовства, без согласия рода не имел силы. Заручины справляли через две недели после «сватов». После них отказаться от свадьбы уже было невозможно.

ЗАРУЧИНЫ, мн. *Этногр.* В свадебном обряде – обручение, помолвка. *Учора у Мишки з Ленкай заручины были, так шта скоро свадьбу гулять будим.* Глыбов, Красноп. Мгл. *Заўчора хлопц з Анофрыя хадиў к нам у сваты, заручины были.* Селец, Мст. Мгл. *Заручины этыя яшчэ у старой хаці делыли.* Звенчатка, Клим. Мгл. *Таварышчыў возьмутъ, нявесту сватыють – заручины, тады свадьба.* Прохоровка. Крич. Мгл. *На заручины деўка тирох пякла.* Ст. Дедин, Клим. Мгл. *У нас были заручины ў Заходах, дык скоро засвадьбицца у их.* Заходы, Мст. Мгл. *Во у маёй кватирантки были заручины, дык послі зъехала ат мяне.* Кр. Буда, Крич. Мгл. *Пирит свадьбай сваты, сабираюцца гости и гуляють заручины.* Лобковичи, Крич. Мгл. *Як весила у нас заручины праходили!* Забелышин, Хот. Мгл. *Пирит свадьбай усигда бывають заручины, кыда жаних сватаицца к нявести.* Литвиновка, Ерш. Смл. *Пирят свадьбай играют заручины.* Суздальевка, Хисл. Смл. *Тераз няделю у заручины пайдём.* Русское, Шум. Смл. *Раней пирят свадьбай маладых трэба было заручить на заручинах.* Петровка. Ерш. Смл.

Словарь включает и названия различных ритуальных действий во время свадьбы. Одним из таких действий является посвящение в женскую жизнь – *молодухи*: лучшее девичье украшение, волосы, заплетали по-женски в две косы или накручивали на льняной жгут – *тканку* и надевали на голову женский чепец или повязывали платок. Этот обряд назван фразеологизмом *повязываться молодухой (молодушкой)*: *Щас на свадьби маладухай ужо ни павязываюцца, а раньшы, кали деўка жонкай делаицца, тады яна ўжо маладуха. Яна косы кругам галавы абматая и на их платок завязваиць, а яшчэ раньшы чапец надивали.* Полошково, Клим., Мгл.

Таким образом, свадебная терминология достаточно широко отражена в «Словаре могилевско-смоленских пограничных говоров». Контексты, представленные в словарных статьях в виде иллюстраций, помогают

представить как детали, так и сформировать полную картину того или иного явления. Географические пометы позволяют очертить ареал бытования слова. При наличии синонимичных отношений статьи снабжаются ссылками на синонимы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров / авт.-сост. В. Б. Сузанович ; ред. кол.: Л. И. Шаповалова (отв. ред.), И. Н. Лапицкая, Т. С. Воробьева. – Могилёв : МГУ, 2017. – Вып. 1 : А–Б. – 196 с.
2. Толстая, С. М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры / С. М. Толстая // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. – М., 1989. – С. 215–227.
3. Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / отв. ред. К. В. Чистов. – М. : Наука, 1987. – 556 с.

И. А. Королева

Смоленск, СмолГУ

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Российско-белорусское (русско-белорусское) приграничье – специфическое территориальное пространство, имеющее корни и истоки еще в XVI веке. По итогам войны 1512–1522 гг. между Великим княжеством Литовским и Московским государством была установлена, хотя и неточная, политически нестабильная и геополитически размытая, но все же граница, вокруг которой стала складываться приграничная зона со своим особым населением. Это население начинало идентифицировать себя, с одной стороны, как «родственное», с другой – как принадлежащее какому-либо конкретному населенному пункту: *витебляне, могилевцы, полочане, смоляне, рославцы* и т.п. И еще долго они не осознавали себя как граждане того или иного государства [5].

В настоящее время в приграничье проживает близкородственное комплиментарное население без особых языковых и культурных различий. И хотя русский и белорусский народы, сложившиеся этнически, уже разделены при наличии все же исконной восточнославянской общности, жители приграничья так и не смогли до конца осуществить процесс разъединения, до сих пор остаются более близкими друг другу, чем к проживающим в центральных и более отдаленных районах своих государств.

В контексте современных процессов глобализации очевидна важность и значимость трансграничного сотрудничества между соседними районами России и Беларуси в самых разных областях: экономической, политической, административной, социальной и, конечно же, культурной. Особое внимание